

ПЯТЬ ВЕЩЕЙ, КОТОРЫЕ НУЖНО ЗНАТЬ О ТАРИФИКАЦИИ выбросов углерода

Тарификация выбросов углерода имеет серьезные перспективы в качестве инструмента борьбы с изменением климата

Иэн Пэрри

СДЕРЖИВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКОПАЕМЫХ ВИДОВ ТОПЛИВА, таких как уголь, мазут и бензин, имеет решающее значение для уменьшения накопления в атмосфере удерживающих тепло парниковых газов. Установление тарифов за выбросы углерода приводит к созданию всесторонних стимулов для сокращения энергопотребления и перехода на более чистые виды топлива и служит важным ценовым сигналом для перенаправления новых инвестиций в чистые технологии.

В настоящей статье представлено пять фактов, которые нужно знать о тарификации выбросов углерода.

1 Создание системы углеродных тарифов может быть легко реализовано. Установление тарифов за выбросы углерода посредством введения налога на содержание углерода в ископаемом топливе или на выбросы углекислого газа (CO₂) легко осуществимо путем расширения существующих налогов на топливо. Введение налогов на выбросы углерода может обеспечить определенность в отношении будущих тарифов за выбросы, что является важным для мобилизации инвестиций в чистые технологии. Поступления от налогов на выбросы углерода могут использоваться для снижения обременительных налогов, взимаемых с работников и предприятий, или финансирования инвестиций в климатические технологии.

Установление углеродных тарифов также может быть реализовано с помощью систем торговли квотами на выбросы: предприятия обязаны приобретать квоты на каждую тонну выбрасываемых ими парниковых газов, причем предложение таких разрешений ограничивается государством. Предприятия могут покупать и продавать квоты, устанавливая тем самым плату за выбросы. Программы торговли квотами на выбросы углерода могут разрабатываться таким образом, чтобы имитировать преимущества налогов с помощью механизмов стабилизации тарифов (например, установления минимального тарифа) и мер по получению доходов в бюджет (например, аукционов по продаже квот).

2 Тарификация выбросов углерода приобретает все более широкие масштабы. На региональном, национальном и субнациональном уровнях было принято более 60 программ по введению углеродных налогов и торговле квотами на выбросы углерода. В последние несколько месяцев реализация крупных инициатив по тарификации началась в Китае и Германии, в Европейском союзе тариф на выбросы поднялся выше 50 евро за тонну, а в Канаде было объявлено о повышении к 2030 году тарифа на выбросы до 170 канадских долларов за тонну.

Тем не менее, программы по тарификации охватывают лишь примерно пятую часть мировых выбросов, а среднемировой тариф составляет всего 3 доллара США за тонну. Это малая доля мирового тарифа за выбросы углерода в размере примерно 75 долларов США за тонну, необходимого для сокращения выбросов в степени, достаточной для удержания глобального потепления на уровне ниже 2°C.

3 Тарификация выбросов углерода должна стать частью комплексной стратегии по смягчению изменения климата. Эта стратегия также должна предусматривать вспомогательные меры, направленные на повышение эффективности и приемлемости тарифов.

Стимулы, создаваемые при установлении тарифов за выбросы углерода, могут подкрепляться мерами нормативного регулирования объема выбросов или сочетанием штрафов и скидок в отношении продукции (например, транспортных средств и бытовой техники) и предприятий (например, производителей электроэнергии и стали) в зависимости от интенсивности их выбросов. Эти подкрепляющие инструменты имеют более узкое воздействие по сравнению с системой тарифов за выбросы углерода (так, они не стимулируют население сократить пользование автомобилями), однако они могут быть более легко осуществимы с политической точки зрения, в силу того что они позволяют избежать значительного повышения цен на энергоносители.

Использование поступлений от тарифов за выбросы углерода для стимулирования экономики и противодействия экономическому ущербу, вызванному ростом цен на топливо, может обеспечить поддержку этой стратегии. Необходимы справедливые переходные меры, направленные на оказание помощи домашним хозяйствам с низкими доходами, уязвимым работникам и регионам: например, путем укрепления систем социальной защиты и принятия программ переподготовки. На осуществление этих мер потребуется лишь небольшая часть поступлений от тарифов за выбросы углерода.

Для создания сетей инфраструктуры на основе чистых технологий, которые могут не обеспечиваться частным сектором, необходимы государственные инвестиции: например, зарядные станции для электромобилей и расширение энергетических систем, пригодных для таких возобновляемых источников энергии, как ветровая и солнечная энергия.

Кроме того, в дальнейшем тарифы за выбросы углерода должны быть распространены и на другие сектора, например, лесное и сельское хозяйство.

4 Тарификацию выбросов углерода необходимо координировать на международном уровне путем принятия минимального тарифа за выбросы углерода. Агрессивное повышение тарифов на выбросы углерода остается трудной задачей в условиях, когда страны действуют в одностороннем порядке из-за своих опасений по поводу их промышленной конкурентоспособности и неопределенностью в отношении конкретных мер политики, предпринимаемых в других странах. В связи с этим персонал МВФ выступил с предложением о принятии международного минимального тарифа за выбросы углерода, который мог бы дополнить и укрепить положения Парижского соглашения; предложение включает в себя два ключевых компонента.

Во-первых, для облегчения проведения переговоров уровень минимального тарифа должен быть ориентирован на небольшое число стран, на долю которых приходится основная часть мировых выбросов. Так, соглашение между Китаем, Европейским союзом, Индией и США охватило бы 64 процента всех будущих мировых выбросов CO₂. Соглашение между крупными экономиками Группы 20-ти (G20) охватило бы 85 процентов всех выбросов.

Во-вторых, положение о минимальном тарифе должно предусматривать установление минимального тарифа на выбросы углерода, который будет обязана ввести каждая страна, — эффективный и общепонятный параметр. Если страны с большим объемом выбросов одновременно повысят тарифы за выбросы углерода, это будет наиболее эффективным способом устранения опасений по поводу их конкурентоспособности и неопределенности в отношении политики, проводимой в других странах. У стран по-прежнему будет возможность устанавливать тарифы выше минимального уровня, если им это потребуется для выполнения своих обязательств по смягчению последствий изменения климата в рамках Парижского соглашения.

Однако минимальный тариф должен разрабатываться на основе прагматичного подхода. Так, в развивающихся странах могут применяться более низкие минимальные тарифы и простые механизмы финансовой и технологической поддержки. Кроме того,

минимальный тариф может предусматривать определенную степень гибкости с учетом потребностей тех стран, в которых тарификация выбросов углерода является политически трудно выполнимой задачей — при условии, что применение иных мер политики приведет к аналогичному сокращению выбросов.

Применение международного минимального тарифа за выбросы углерода может быть чрезвычайно эффективным. Принятие к 2030 году минимального тарифа в размере 75 долларов США за тонну в странах с развитой экономикой, 50 долларов США в странах с формирующимся рынком и высокими доходами (например, в Китае) и 25 долларов США в странах с формирующимся рынком с более низкими доходами (например, в Индии) позволит удержать уровень потепления ниже 2°C при условии, что всего шесть участников (Европейский союз, Индия, Канада, Китай, Соединенное Королевство и США) и другие страны Группы 20-ти выполнят свои обязательства в рамках Парижского соглашения.

5 Прагматично разработанный минимальный тариф является более перспективным подходом по сравнению с другими режимами. Альтернативой может быть режим, при котором все участники обязаны установить одинаковый тариф за выбросы углерода. Однако такой подход не позволит решить вопрос справедливости с помощью дифференцированных минимальных тарифов и не будет учитывать потребности стран, в которых затруднена тарификация выбросов углерода в силу внутривнутриполитических или иных причин.

Другим вариантом является режим, при котором участники договариваются о ежегодных и постепенно ужесточаемых целевых показателях выбросов. Однако такой подход предполагает согласование большего числа параметров. При этом речь идет об игре с нулевой суммой: так, если одна страна будет настаивать на более мягком целевом показателе, остальным странам потребуется установить более жесткие показатели. Кроме того, в этом случае сохранится неопределенность в отношении мер политики, принимаемых в каждой стране.

Отсутствие международного минимального тарифа за выбросы углерода или аналогичных договоренностей страны, вероятно, будут действовать самостоятельно, устанавливая тарифы на импорт углеродоемких товаров, — так называемые пограничные углеродные сборы. Европейский союз выступил с таким предложением в июле 2021 года, а другие страны рассматривают возможность применения этого подхода. Однако с точки зрения расширения глобальных мер по смягчению последствий изменения климата этот режим является значительно менее эффективным по сравнению с принятием международного минимального тарифа за выбросы углерода. Это объясняется тем, что под действие пограничного углеродного сбора попадают только те выбросы, которые напрямую связаны с торгуемыми товарами, и не попадает основной объем выбросов, не связанных с торговыми потоками (например, выбросов, возникающих в связи с использованием электрогенераторов, деятельностью производителей, продающих продукцию внутри страны, функционированием зданий и транспорта). **ФР**

ИЗН ПЭРРИ — главный эксперт по экологически эффективной налоговой бюджетной политике в Департаменте по бюджетным вопросам МВФ.